

Ирина Ежова

Жизнь Не Вопреки, а Благодаря...

Пособие для психологической поддержки
в борьбе с раком

16+

Ирина Ежова

**Жизнь не Вопреки,
а Благодаря...**

2016

УДК 82-94
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Ежова И.

Жизнь не Вопреки, а Благодаря... / И. Ежова — 2016

ISBN 978-5-00073-337-0

Все события, описанные в данном пособии, происходили в действительности. Все герои абсолютно реальны. Не имело смысла их выдумывать, потому что очень часто Настоящие Герои – это обычные люди. Близкие, друзья, родные, знакомые. Мне говорили, что я справилась со своей болезнью, потому что я сильная. Нет. Я справилась, потому что сильной меня делала вера и поддержка людей. Я хочу одного: пусть эта прочитанная книга сделает вас чуточку сильнее.

УДК 82-94
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-337-0

© Ежова И., 2016

Содержание

Предисловие.	6
Глава первая. «Я побоялась гнева руководства».	7
Глава вторая. «Нет случайных людей».	8
Глава третья. «Прием у Третьяковой».	9
Глава четвертая. «Диагноз поставлен».	10
Глава пятая. «Главное – не расстраивать маму».	11
Глава шестая. «Только не реветь и меня не жалеть».	12
Глава седьмая. «Первый прием у онколога. Страх. И тошнота».	13
Глава восьмая. «Подтверждение диагноза и решение комиссии».	14
Глава девятая. «Две недели жизни до операции».	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Ежова

Жизнь не Вопреки, а Благодаря...

Посвящается тем, кто поддерживал меня весь год...

И маме... Особенно маме...

Предисловие.

Каждый год 31 декабря я жду, что вот скоро, совсем скоро наступит Новый Год и вместе с ним Новая жизнь. Как многие из нас. Почти все.

В этот наступивший 2016-й я не ждала. Первый раз я хотела, чтобы всё, что есть и происходит в моей жизни, плавно перетекло в следующий этап.

Я хочу написать о тех днях, которые я провела в онкологической больнице. О тех мыслях, которые посещали меня. О людях, которые были рядом и если не территориально, то хотя бы мысленно. В общем, обо всем, что происходило со мной с того момента, когда я услышала диагноз: Рак. И как благодаря этому я стала абсолютно счастливым человеком.

Если эта книга поможет хотя бы еще одному человеку, я буду счастлива. Еще больше, чем сейчас. Давайте начнем.

Глава первая. «Я побоялась гнева руководства».

Я лежу в больнице. Мне удалили один яичник. Из-за кисты.

Маленькая предыстория. Чтобы вам было понятнее.

Октябрь 2015 года. За год до начала книги. Обычный рабочий день. Я осталась исполнять обязанности директора (она ушла в отпуск, а работаю я в достаточно крупной торговой компании начальником отдела). Кстати, мне 25 лет и зовут меня Ирина. Обычная суета. Я раздала ребятам задания и сама взялась за одно из них. И вдруг... Резкая боль в животе. Ни с чего. Я зову девочку, нашего старшего кассира и говорю:

– «Ксень, у меня почему-то живот болит».

Ксенька в ответ: «Ир, иди-ка ты в больницу!»

Но я не пошла. Ни завтра, ни через два дня. Я побоялась. Что наш директор отделения (главный над директорами магазинов) скажет, что я просто не смогла справиться с ответственностью работы за Аню (директор, которая ушла в отпуск). Я побоялась гнева руководства. Дура... И ждала еще 10 дней. Боль в животе не проходила, но я терпела.

Наконец-то 17 октября. Анютка вернулась с отдыха, и я передала ей дела. Я понимала, что больше тянуть нельзя. Задаю вопрос:

– «Ань, я поеду в больницу? Хочу сделать УЗИ. Почему-то живот болит.»

В ответ услышала: «Конечно, езжай! Давно бы уже сделала!» (Директор у нас клаассная!)

Быстрее собираюсь и еду в больницу. Узи делает девушка лет 30-ти. Я спокойно лежу, думая, что вероятно это воспаление. Врач говорит: «Странно. Ничего не понимаю». Моего спокойствия становится как-то меньше. Она продолжает: «Я такую картину вижу первый раз за время работы». У меня в голове мелькает мысль: «Может быть, ты неделю всего работаешь...». И я так скептически задаю вопрос:

– «И что мне с этой картиной теперь делать?»

Она мне: «Идти к врачу немедленно». Я говорю: «Спасибо». И выхожу.

Резко похолодало. Или внутри.

Приезжаю на работу. Аня и девчонки сразу задают вопросы: «Что? Как?» Рассказываю им, показывая снимки. Анютка спокойно говорит: «Так, успокойся. Может она действительно недолго работает». Я беру мысли в кучу и понимаю, что завтра выходной. Надо сходиться переделать узи в другом месте и все понять. Окей. Решила. Жду завтра.

Глава вторая. «Нет случайных людей».

Наступило утро. Я побежала на еще одно Узи. Врач средних лет. Мужчина. Мне неловко. Он спокойно водит своим аппаратом и говорит:

– «Ничего подобного не видел. Странно.»

Внутри у меня все сжалось. Он продолжает:

– «Вам, девушка, в больницу быстрее нужно. Вас сразу же положат.»

Спрашиваю: «Это что-то страшное?». Он говорит: «Нет, но откладывать не стоит! Лучше быстрее начать лечение.»

Выхожу из больницы и еду к маме. Мы живем в разных городах. Между нами час езды. Мамуле 66 лет и она врач-невролог в поликлинике. Мой чудо-человек. Папа у меня умер 5 лет назад от рака легких. Его отказались лечить... Это было страшно. И беспомощно. Пять лет назад я еще не знала, чего боится рак.

Приезжаю к маме. Она жутко расстраивается. Сидим, думаем к какому врачу идти. Это один из важных выборов. Так как сейчас в большинстве случаев это можно решить самим. Вариантов много, а выбрать все равно не можем.

В этот же вечер звонит Женя (мы раньше вместе работали и до сих пор дружим). Спрашивает, как мои дела. Я ей рассказываю, что случилось, что не знаю, где мне лучше лечиться.

Она говорит: «Подожди 5 минут». Я жду. Женька перезванивает:

– «Ириш, у меня подруга ходит к Третьяковой Татьяне Васильевне в частную клинику. Говорят, она чудесный врач. Давай, если получится, я тебя к ней запишу?»

Я соглашаюсь. И 26 октября у меня запись к Татьяне Васильевне.

Тогда я подумала, что ничего в нашей жизни не происходит случайно. Нет лишних людей в нашем окружении.

Я хочу сказать через эту книгу: «Спасибо, **Женечка**, что ты у меня есть! Рассчитывать на меня можешь всегда!»

Глава третья. «Прием у Третьяковой».

26 октября. Назначенное время. Я захожу к врачу. Красивая женщина. Статная и собранная. Я волнуюсь. Показываю Узи. Она меня осмотрела и строго так спрашивает:

– «Сколько уже у гинеколога не была?»

Я говорю: «Ровно год». Она мне: «Не верю. За год такая киста не вырастает.»

Ну вот, наконец-то я узнала, что у меня. Киста. Всего-то. Не страшно. Ее можно удалить. Уфф... Легче.

Я уже бодрее говорю: «Честно. Зачем мне врать?! Я хожу на осмотр раз в год». Она почему-то вздохнула. Говорит, что нужна операция. Я мысленно соглашаюсь. Татьяна Васильевна спрашивает:

– «Где будешь делать? У нас платно. Примерно 20 тысяч рублей».

Я говорю: «Записывайте к вам.»

Подсознательно я ей уже доверяла. И ни разу не ошиблась в своем выборе.

Глава четвертая. «Диагноз поставлен».

Операцию мне назначили на 11 ноября. Предварительно посадили на больничный и заставили сдавать кучу анализов. На больничном нужно было находиться две недели. Капец. Я – неисправимый трудоголик! (как мне раньше казалось). Очень хотелось выйти на работу, тем более что живот вроде стал болеть меньше.

Я уже почти собралась выходить, но мама была категорически против этого:

– «Ты с ума сходишь? А если твоя киста лопнет?»

Господи, мамочка, какое счастье, что я тебя послушала. Если бы она лопнула... Нет, даже не хочу об этом думать.

Наконец-то я собираю сумку и еду на операцию. Ее будет проводить Татьяна Васильевна. В палате я лежала вдвоем с девушкой. Страху не было совершенно. Хотя до этого вообще никаких операций никогда не делала.

И правда. Всего четыре часа и ненужный, больной яичник удален вместе с кистой. Ура! Можно радоваться!

Вот только не подумайте сейчас, что я зря и рано обрадовалась. **Радоваться нужно всегда! Всегда.**

Пять дней должны были заживать швы. И как раз за это время готовились результаты на наличие раковых клеток. Гистология.

Я прекрасно спала все пять ночей. А вот ночь перед выпиской помню как сейчас. Тяжелая она была какая-то. Почему-то совсем не спалось. Ни мне, ни моей соседке.

Утром зашла врач и сказала, что ждет к себе сначала Олеся (соседку по палате), потом меня. Олеся пришла минут через пять счастливая и довольная. Сказали идти домой, гистология хорошая, через месяц можно идти на работу. Клааасс! Я за нее порадовалась и пошла за своей выпиской.

Татьяна Васильевна выглядела почему-то немного растерянной. И как будто не знала, что говорить. Но все же начала:

– «Ирин, гистология ваша пришла. Гистология плохая».

Я сразу все поняла и посмотрела на Татьяну Васильевну. Я видела жалость в ее глазах. Я сидела спокойно.

Врач опять начала говорить:

– **«Это все лечится. Только не вздумай пропадать и уходить в болезнь! Очень многие женщины не идут дальше лечиться, думая, что все пройдет само. Или идут «заговаривать» опухоль. Не пройдет! Нужны четкие и быстрые действия!»**

Она замолчала. А я из всего ее монолога запомнила только одну фразу, последнюю. Четкие и быстрые действия. Это я умела.

Спасибо Вам, Татьяна, Васильевна, за правильные слова в тот день! Я благодарна Вам до глубины души!!! Всегда буду считать, что ваши старания спасли мне жизнь...

Я пошла в палату.

Глава пятая. «Главное – не расстраивать маму».

Олеся сразу начала спрашивать: «Когда на работу? Тоже через месяц?». У меня к горлу подкатывал комок, я собирала вещи и говорила: «Да, через месяц на работу».

Не было желания рассказывать абсолютно чужому человеку то, что я услышала от Третьяковой.

Из больницы я поехала одна, на свою съемную квартиру. Мама была в другом городе, а друзья работали. Да и не было нужды ехать и забирать меня. Швы, конечно, болели и беспокоили, но ходить в послеоперационном корсете я могла.

Доехав на такси, я зашла в квартиру, разделась и начала ходить из комнаты в комнату. Мысли закрутились как шестеренки. Мне кажется, стало слышно их шум. **Я начала вспоминать людей с таким диагнозом, которые выжили...** Счетчик в голове считал. Моя двоюродная сестра. Раз. У нее в 18 лет обнаружили опухоль лимфоузлов. Сейчас ей больше сорока. Рецидива (повтора) болезни не было. Слава Богу!

Дядя Лёня. Еще один человек, которого постигла участь состоять на учете в онкологии. Это было восемь лет назад. Сейчас у него всё хорошо. Известный наш юморист и балагур на семейных гулянках.

Это уже два человека. Абсолютно реальных и знакомых. На ум пришли Дарья Донцова и Светлана Сурганова. **Счетчик крутился в правильном направлении, считая победивших в этой болезни.** Стало отпускать. Страх уходил. **Это не конец.** Это еще только начало...

Я стала думать, кому позвонить.

Мысль о маме пришла сразу, но я с ходу ее отменяла! Я просто помнила, как она переживала болезнь папы и его смерть и что она только пришла в себя. Ни в коем случае нельзя ее расстраивать. Сама я себя быстро успокою, а вот маму придется долго приводить в себя. И я решила, что пока всё точно не узнаю, ничего ей не скажу. Пусть спит спокойно.

Дрожащими руками я взяла телефон и стала листать список. Ответ пришел сам собой. Наталья Викторовна. Заведующая поликлиникой, в которой работает мама. Прекрасный врач и замечательный человек. Она очень нам помогала, когда с папой случилась беда.

Звоню. Трубку она взяла почти сразу: «Алло!»

– «Наталья Викторовна, это Ирина Ежова. Можно с вами поговорить?» – я очень волновалась.

– «Да, Ирочка, конечно. Тебя же сегодня выписали из больницы? Мама твоя говорила».

– «Да, я уже дома. Знаете, тут такая ситуация...» – я просто не знала с чего начать.

Взяв себя в руки, я продолжила: «У меня брали анализ на раковые клетки. И пришел положительный результат...» Уфф, это был один из самых сложных разговоров в моей жизни. Даже язык не повернулся назвать этот диагноз.

Наталья Викторовна была опытным врачом. Она быстро поняла, что звоню я не за жалостью... Она начала говорить:

– «Так, всё понятно. Не раскисай. Слышишь меня? Завтра позвонишь и запишешься на прием к онкологу! Потом уже видно будет. **Нужно действовать поэтапно**».

Я поблагодарила ее и попросила ничего не говорить маме о нашем разговоре. Она пообещала и сдержала слово.

Сейчас я понимаю, почему именно ей я позвонила в первую очередь. Мне важно было понимать, что я не одна... Когда я закрыла дверь, придя с больницы, вокруг меня образовался вакуум... Никого не было. **А мне так нужны были дельные слова и советы,** а не хлюпанье носом и жалость.

Спасибо Вам, **Наталья Викторовна**, за ту поддержку, которую вы мне тогда оказали!!

Глава шестая. «Только не реветь и меня не жалеть».

Я налила себе чая и успокоилась. Второй человек, которого я захотела очень увидеть и всё рассказать, была моя лучшая подруга Евгеша. Я звоню ей:

– «Геш, привет! Можешь с работы ко мне заехать?»

– «Ириш, привет! Легко! Может что-нибудь купить? А то тебе нельзя сейчас сумки таскать!»

Мы дружили с детства. Ближе, чем она у меня никого не было.

– «Вот это хорошо! Есть уже хочется! Короче, заезжай, что-нибудь приготовим и поболтаем. Новость расскажу».

– «Ну, подруга, заинтриговала! Лечу!» – Женька рассмеялась.

И, правда, через пару часов она была уже у меня с двумя пакетами. Мы обнялись. Она пошла на кухню и стала что-то готовить. Мне сразу стало теплее и уютнее. Но не от еды! А то сейчас подумаете! А от того, что Женька рядом.

Мы сели обедать. Пришло время все рассказать. Когда я закончила, то увидела в глазах Жени слезы. Понимая, что к горлу опять подкатывает противный комок, я сказала: «Так, **только не реветь и меня не жалеть!**» Она поняла. Женька тоже человек действия. Естественно, она посоветовала мне быстрее записываться к врачу. И стала рассказывать какие-то смешные случаи, произошедшие на работе, чтобы хоть как-то меня отвлечь. Ей это удалось. Мое напряжение, накопившееся за весь день, было снято. Женька казалось веселой, и вела себя так, как будто ничего не знала.

Уже гораздо позже ее мама рассказала мне, как она плакала дома, переживая за меня. **Спасибо, моя родная**, что все это время не подавала виду! Тем самым, не расстраивая меня еще больше.

Глава седьмая. «Первый прием у онколога. Страх. И тошнота».

Этот первый прием я не забуду никогда.

Я поднялась на седьмой этаж. Весь коридор был забит людьми. **Они разделялись на две категории. По глазам:** у одних они были затравленные и бегали из стороны в сторону (они пришли первый или второй раз), у других – спокойные и немного отрешенные (эти ходили уже долго). Обо всем этом я сделала вывод уже гораздо позже. А тогда я просто оглядывалась и глаза мои также затравленно бегали из стороны в сторону.

Надпись над входом гласила: «Первичное онкологическое отделение». Далее шли кабинеты врачей. Врач-онколог. Даже его специализацию страшно произносить... Онколог... Бррр...

Люди в очереди галдели. Я как загипнотизированная смотрела на табличку с надписью: Онкологическое отделение и меня резко затошнило от страха. И сильно затрясло.

Мест для сиденья не было. Я сползла на корточки и уткнулась лбом в колени. Несколько женщин сразу же кинулись ко мне с помощью.

Очередь в онкологический кабинет – это особая очередь. Эти люди знают, что такое страх, боль и сострадание.

Стало немного полегче. Подошло мое время для входа в кабинет. Собравшись с силами, я вошла.

И сразу же раскрыла глаза от удивления. Врачом оказалась женщина средних лет, с очень приятной внешностью, одетая с таким вкусом и с такими, тщательно подобранными украшениями, что ей впору быть какой-то актрисой или владелицей салона красоты. Она меня поразила. В хорошем смысле. Я заулыбалась и забыла о своем волнении.

В ее кабинете я находилась около получаса. Она обстоятельно расспросила меня обо всем. И приняла решение отправить результаты моих анализов в Кемерово (наш областной центр) на пересмотр и подтверждение диагноза.

Пользуясь случаем, я хочу сказать: **«Спасибо вам, Ольга Васильевна! Я счастлива, что попала именно к вам. Именно таким должен быть врач-онколог. Обаятельным, грамотным и способным к сопереживанию. Благодаря вам я не боюсь больше таблички на двери кабинета: Врач – онколог.**

Глава восьмая. «Подтверждение диагноза и решение комиссии».

На улице метель и очень хочется спать. Автобус на самый ранний рейс в Кемерово. В наушниках играет музыка, и только это не дает мне уснуть.

Я не знаю, что двигало мной в то время... Что заставляло решать все как можно быстрее. **Сейчас мне кажется, что это Огромная Жажда Жизни, которой у меня никогда не было, и которая появилась только в то время.**

Довольно быстро я нашла этот Областной Онкологический Диспансер и поликлинику на его территории. Попала на прием и отдала свои анализы на пересмотр. Ждать результаты нужно было десять дней.

Умом, точнее какой-то его частью, я понимала, что диагноз будет подтвержден. Но все мы люди. И в глубине души я надеялась... А вдруг... Вдруг мне скажут: «Девушка, расслабьтесь! Это не про вас! Идите и живите дальше своей обычной жизнью!» Все десять дней я надеялась.

Наступил день «Икс». Очередь в кабинет к врачу была просто огромная. Но из всех людей я запомнила одну молодую девушку, лет 17-ти. Очень красивую и худенькую. От врача она вышла вся в слезах. Все сразу стали спрашивать, что случилось. И через плач мы еле разобрали слова: «Отказались брать на химиотерапию. Отправили домой».

У меня сжалось сердце. До сих пор жалею, что не подошла к ней и не рассказала случай, который сразу вспомнила. О нем я узнала от мамы. К ней ходит мужчина лет шестидесяти, лечит периодически спину. Лет шесть назад его рак был на 4 стадии, еще и с метастазами. Он думал о том, что проживет столько, сколько даст Бог. Цитирую его слова: «Я даже не думал впадать в уныние. Когда лежал в палате, рассказывал анекдоты, шутил. Потом выписали домой, и, первым делом, жена сделала из пальцев фиги и сказала: Вот-вот ей! Эта с косой тебя не получит!» Они молодцы. Это пример. Я желаю ему Здоровья и такого же оптимизма. И девочке этой я желаю Здоровья и Силы. Ей и ее родным.

Ни один человек в мире не может наверняка знать, как будет развиваться ваша болезнь. Ее коварство, но вместе с тем и плюс, в том, что каждый организм индивидуален. Течение болезни можно только ПРЕДПОЛОЖИТЬ, опираясь на подобные случаи. Только предположить. Всё в руках Бога и в ваших руках.

Но того дня я твердо уверена, что **пусть лучше лечат. Каким бы тяжелым и сложным не оказалось лечение, пусть лечат...**

Я зашла в кабинет и попала на комиссию во главе с заведующим отделением. Обаятельный, улыбчивый мужчина. Но с огромной рассудительностью и врачебной грамотностью.

Он развеял все мои надежды, сказав, что Диагноз Подтвержден. Он настаивал на скорейшей радикальной операции. Повторной. Он дал мне еще одну надежду. **Самую главную. На выздоровление.** Сказав, что меня вылечат, и через полгода я пойду на работу.

Александр Дмитриевич, я хочу выразить свою Огромную Благодарность! За столько операций, проведенных вами, за поддержку, которую вы оказываете своим пациентам и за ваше чувство юмора, которое помогает нам выздоравливать.

Все эти долгие месяцы лечения я держала в голове его слова: «через полгода пойдешь на работу». Эта стойкая вера в них помогла мне всё пережить.

Хотелось бы обратиться к нашим дорогим врачам!

Пожалуйста, всегда говорите своим пациентам, что **они обязательно поправятся!** Даже если вы понимаете, что это маловероятно. Но всегда есть надежда. И иногда этой надеждой становятся всего лишь ваши слова!

Глава девятая. «Две недели жизни до операции».

Впереди меня ожидала еще одна операция. А мне так хотелось забыть про мою болезнь. И идти гулять с друзьями, кататься на коньках и на лыжах. Хотелось вернуться к своей повседневной жизни. И в эти две недели до поездки в больницу я делала то, что хотела...

Одним из зимних вечеров была очень сильная метель. Мне позвонила Женя и сказала, что они с Тимуром (это ее муж, тогда еще просто парень) приехали к родителям и ждут меня в гости.

Я заметалась по комнате. Желание пойти боролось со здравым смыслом, который просто кричал: «Куда ты собралась? В послеоперационном корсете в такую метель?». Мама вторила здравому смыслу и «причитала» рядом: «Не ходи! Такая непогода!».

Но желание вырваться из моих постоянных мыслей и просто отдохнуть победило. И я пошла через сугробы, еле передвигая ноги.

Я ни разу не пожалела, что тот вечер провела с ребятами. Мы смеялись, слушали музыку и обсуждали какие-то фильмы. Я забыла о своей болезни и вернулась в прежнее веселое время.

Надо помнить, что если вас зовут в гости или хотят прийти – это прекрасно. Это глоток здорового мира и хороших эмоций. Это одно из главных лекарств.

За эти две недели я успела съездить к двоюродной сестре и попить с ней пиво. Меня рассмешила и запомнилась одна ее фраза на мой отказ от алкоголя: «А пиво-то тебе почему нельзя?! У тебя же не желудок болит!». И то верно, подумала я, и выпила небольшой стаканчик.

Только не подумайте, что я тут агитирую всех начать пить! Ни в коем случае! Я говорю о том, что в такие дни **нужно держать возле себя «Жизнь», свои жизненные привычки, друзей, хорошие новости.** Нужно помнить, что всё это временно. Еще у царя Соломона было кольцо с надписью «Всё проходит». Это действительно так. **Всё проходит. И это пройдет.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.